

Золотая лихорадка в Сибири Пайбердин Н. В.

*Пайбердин Никита Валерьевич / Payberdin Nikita Valerievich – студент,
кафедра уголовного права и криминологии, юридический факультет,
Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье анализируется золотодобыча на приисках на территории Енисейской губернии. Условия труда рабочих на приисках во время золотой лихорадки. Налогообложение золотодобывающей промышленности.

Ключевые слова: золотая лихорадка, Сибирь.

У нас многие знают «Северные рассказы» Джека Лондона о добыче золота на Аляске. Они читаются как увлекательные истории, происходившие с людьми, которые хотели разбогатеть и шли на любые авантюры ради золота. Можно предположить, что подобные истории были характерны для любого региона, где происходила очередная «золотая лихорадка».

Как известно, золотые прииски на территории нашей Енисейской губернии появились в 30-е гг. XIX в. И мне хотелось посмотреть, как развивался процесс золотоискательства в нашем регионе и были ли характерны для нас проявления, которые писатели и публицисты называли «золотой лихорадкой».

Мне удалось обнаружить указ Российской Империи «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати», который был принят в мае 1812 г. Он положил начало новой эпохе в истории золотой промышленности, разрешив всем гражданам искать и добывать золото. В процесс поисков втянулось немало предприимчивых людей и, в том числе, откровенных авантюристов.

28 мая 1812 года в Российской Империи, сенат издал указ, который назывался «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати». Закон впервые определил взаимоотношения между государством и частными лицами, занимающимися добычей золота и серебра.

Одними из самых первых известных в Сибири старателей являются купцы-виноторговцы Андрей Яковлевич Попов и его племянник Федот Иванович Попов. Получив разрешение разыскивать золотые пески и руды по всей Сибири, они отправились на поиски золота в Томскую губернию. Они потратили на разведку около двух миллионов рублей, и это принесло свои плоды. В 1829 г. их прииски добыли около 25 килограмм золота, в 1830 около 75 килограмм, а в 1835 г. добыча золота выросла до 260 килограмм.

В 1830 г. экспедициями Поповых было открыто золото в Красноярском и Минусинском округах Енисейской губернии, в 1832 г. — в Ачинском округе по рекам Урюп, Абакан, Июс и Казыр. В 1831 г. Поповы владели уже более чем ста двадцатью приисками. В 1838 г. их специалисты открыты золотые месторождения в Канском и Нижнеудинском округах [4].

В Сибири, золотая лихорадка началась даже раньше, чем на Аляске. Золотая лихорадка в Сибири началась примерно в 30-х годах XIX века. К тому времени частным старательством занималось более 200 человек, но уже буквально через 10 лет их количество увеличилось почти в 10 раз. Связано это было с наличием богатых месторождений. По подсчётам Главной конторы Алтайского горного округа, с 1819 по 1861 годы в Сибири было добыто 582 тонн золота на сумму более 470 миллионов рублей. В 1861 году было зарегистрировано 459 золотопромышленных компаний и товариществ. На 372 приисках работали 30000 человек. За год они добыли около 17,5 тонны золота.

Добыча золота в таких масштабах приводила людей к самым нелепым банкротствам. Так, например, Красноярский золотопромышленник Н. Ф. Мясников изготавливал визитные карточки из чистого золота. Стоимость одной такой визитки составляла более 5 рублей (Для сравнения, за эти деньги можно было купить 15 килограмм осетровой икры).

Еще одним примером нелепого разорения является купец из Канска – Гаврила Машаров. Он открыл более ста россыпей золота, стал самым богатым человеком в Тайге. Он заказал себе медаль из чистого золота весом в 9 килограмм с надписью «Гаврила Машаров — император всея тайги». В 1836 году он воздвиг себе особняк, среди тайги, с огромной стеклянной галерей и оранжерей с ананасами. Однако его расходы переступили за грань разумного, что привело его к проблемам с кредиторами, после чего он был объявлен банкротом.

Золотодобыча способствовала развитию торговли в Сибири. Поскольку каждого старателя нужно было обеспечить продовольствием, одеждой, оружием, лошадьми и инструментами, то на их закупку ежегодно тратилось около 500 тысяч рублей. Объем торговли фуражом и хлебом с 1930 года по 1950 год вырос с 350 тысяч рублей, до 5 миллионов рублей [2].

Сибирские купцы занимали лишь второстепенные позиции в золотодобыче, из-за чего большая часть прибыли вывозилась из Сибири. Золотодобыча привела к тому, что большинство инвесторов перестали вкладывать свои капиталы в другие отрасли экономики.

На прииски нанимались рабочие всех сословий и со всех районов страны. Нанимались они через поверенных, которых отправлял работодатель в села. Поверенные согласовывали контракты по найму, собирали паспорта и выдавали рабочим задатки. Задатки бывали разные, от 1,5 рубля до 5 рублей. Самыми щедрыми на задатки были предприниматели, так же владеющие кабаками, и винодельцы. Они могли выплачивать до 10 рублей задатком, все это было связано с тем, что крестьяне вечером уходили пить и все деньги, выплаченные нанимателями, им же и возвращались [1].

Условия труда на золотых приисках в Сибири были весьма сложными, так например еда, которая была прописана по контракту, не предоставлялась рабочим, вместо этого они получали одну солонину, весьма сомнительного качества. Свежеиспеченный хлеб выдавался только по праздникам, в остальные дни приходилось довольствоваться лишь сухарями. Благодаря подобному питанию у большинства старателей начинают выявлять такие заболевания, как тиф, цинга, скорбут. Условия санитарии полностью отсутствовали, больные рабочие лежали в одних и тех же бараках вместе со здоровыми, что приводило к новым заболеваниям. Рабочие жили в тесных бараках, чаще всего они были сколочены из простых досок, из-за чего в этих помещениях было холодно и сыро. За каждый проступок, рабочему назначалось телесное наказание. Рабочий день длился 15 часов, заработная плата была очень низкой.

Бывало что компания в период проведения приисков очень плохо кормила своих рабочих, помимо этого еще и обманула своих работников с выплатами. После этого, на следующие прииски никто из крестьян не пришел. Компания решила отправить для найма рабочих нанимателя, но при одном только упоминании о наименовании компании, крестьяне отказывались работать. Тогда наниматель шел на обман, он покупал вино и шел к кому-нибудь в дом, угощал хозяина вином, может быть с добавлением белены или иного дурмана, после чего ведет его к работодателю, там уже сидит писарь, который заключает договор о найме.

Медицина на приисках была очень плохая, связано это было с отсутствием профессиональных врачей. Так М. Ф. Кривошапкин дает перечень врачей, работавших на приисках. Один поляк-католик, который назвал себя доктором только потому, что знал несколько слов на латыни и умел читать. Второй хоть и опытный врач, но выпивал весь спирт. Третий помощник аптекаря, который не был знаком с анатомией человека. Четвертый был зубным доктором, и работал там только из-за слова «доктор». И прочие в том же роде [3].

Все это приводило к тому, что крестьяне выходили на классовую борьбу. Но слабая организованность крестьян не приводила ни к какой борьбе, кроме как побегов. Беглых крестьян, при поимке, суд приговаривал к телесным наказаниям или же их сажали в арестные дома. Другой формой борьбы против такого гнета являлось самосожжение старообрядцев. Также довольно часто крестьяне отказывались выполнять свои обязанности. Классовую борьбу поддерживали и вольнонаемные, даже при том, что их условия труда были намного лучше. Военные силы и некоторые уступки продолжали удерживать феодальный строй, но в любом случае, такие волнения в какой-то мере расшатывали феодальные устои.

При таких крупных добычах золота, государство не могло обойтись без налогообложения. Указом 1782 года, устанавливалась плата в размере 1/10 от добытого золота. В 1828 впервые была установлена горная подать в размере 15% от валовой добычи золота. В 1840 процент был увеличен до 24% для Северо-Енисейского тракта, до 20% для всех остальных регионов Сибири. В связи с массовыми волнениями крестьян, государство было вынуждено ввести «пофунтовый сбор» в размере 4 рубля за каждый добытый фунт золота. Данный налог уходил на содержание полиции и стражи. В 1840 для предприятий, добывавших более 10 пудов в год, налог увеличился до 8 рублей. В 1849 горная подать варьировалась от 5% до 35% в зависимости от количества добываемого золота. В 1854 максимальная ставка снизилась до 20%. В 1858 году максимальная ставка снизилась еще на 5% и составляла уже 15%, в этом же году впервые в России был введен прогрессивный налог. В 1870 году государство ввело дополнительный налог на транспортировку золота. Общий налог составлял не менее 25%, добыча золота резко сократилась, и правительству пришлось отменить горную подать, но в 1881 году она была вновь восстановлена. В 1902 году налог взимался не от валовой выручки предприятия, а от размера прибыли, связано это было с тем, что золотодобывающая промышленность была приравнена к отраслям цветной металлургии.

В начале XX века добыча золота в Сибири сильно сократилась. Так, например, в 1921 году в Сибирских приисках добыли чуть больше тонны золота. В мае 1927 года было создано Акционерное общество «Союззолото» и 1930 год стал годом окончательной ликвидации частной золотопромышленности в Сибири и на Дальнем Востоке.

В настоящее время, ведущей компанией, занимающейся добычей золота в Сибири, является «Полюс Золото». Она разрабатывает рудные и россыпные месторождения золота в Красноярском крае и Иркутской области.

Литература

1. *Дробыш-Дробышевский А. А. (псевдоним Уманский) «Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге»*. СПб, 1888 год.
2. *Игнаткин Ю. А. «По диким степям Забайкалья (Очерки золота Забайкалья)»*. Чита, 1994 год.
3. *Кривошапкин М. Ф. «Енисейский округ и его жизнь»*. СПб, 1865.
4. *Латкин Н. В. «Географические и статистические сведения о замечательных золотоносных речках Енисейского округа»*, 1865.
5. *Скарятин В. Д. «Заметки золотопромышленника»*. СПб, 1862.